

Каждому - свое!

Питер Мур

Чистый, звенящий воздух наполняет легкие! Пение птиц, журчание ручья... Кажется, что ты далеко-далеко от цивилизации и никого вокруг на многие сотни километров нет...

Хочется раскинуть руки и закричать от переизбытка чувств!

Со смешком полным иронии мужчина скатал в руках ярко оформленный путеводитель, купленный в Аберау, ближайшем городке. Отдал за него целое состояние, и это еще сезон не начался! Прищурившись прицелился, изогнул кисть руки и с силой запустил комок бумаги в полет с обрыва, на котором собственно разместился. И тут же о нем забыл. Нужно было подумать. Причем надо было не сейчас, а заранее. Но так уж карта легла. Рубашкой вверх. В темную. Потому смотрел на красоту вокруг пустым взглядом, хотя путеводитель явно не смог передать всей эксклюзивности этого места. Горы. Снег. Свежий вкусный воздух. Яркая зелень деревьев. И конечно же роскошные курорты. Не такие как в Швейцарии и Франции, но и тут оставлялось немало денег малоуважаемыми членами общества. За купленные в местных магазинах спортэкипировки лыжи, которые наденут раз или два. За одежду к месту от известных кутюрье - надеть на сезон. Небрежно прийти на коктейль. О, да, вы правы - стоит кучу денег, но разве можно скупиться на отдыхе? Мысль мужчины опять свернула на развилке. Вот что он тут забыл? Во-первых, свою долю. Во-вторых, возможность заработать еще. Если он конечно не будет таким дураком что бы все профукать. Тонкая змеиная улыбка был неожиданностью на пухлых губах - такая мордашку и тут такое! Но ему наплевать на мнение окружающих тугодумов с толстыми кошельками. Он идет своим путем. Богатство и слава. Его путь. Сплюнуть и двинуться дальше по извилистой козьей тропке, подальше от шоссе и нахоженных путей. От слишком любопытных людей. Пока не надо светится. Пока не осмотрится... Что за черт?

Солнце ударило в глаза, резко, как дрессировщик кнутом. Все такое светлое, не четкое... Хотя. У него захватило дух от увиденного. Ярко белый снег покрывал пологий склон, вершины украшены зеленым, сеточка пешеходных горных маршрутов. Точки черные камней выглядывающих из белой глазури, казалось, - вот вот выскочит какой-нибудь лепреккон, да потащит свой горшок с золотом под радугу. Руку козырьком к глазам, чтобы не ослепить себя еще больше. И с гораздо большим равнодушием всмотреться в курортный комплекс. То, что может купить большинство его мало интересовало. Это было уже чисто по делу. Справки, наведенные им ранее говорили, что нужный ему перекупщик остановился здесь. Значит и сделка будет здесь. И деньги. Вместе с его долей. Осталось только прийти и взять. Еще одна усмешка выдала, что взять было не просто. Даже совсем не просто. Пока обстановка не ясна. Присесть на корточки, разложить карту местности на плоском валуне - так, тропинка его вела к полянке недалеко от хозпостроек. Тут главная дорога, тут трасса для лыжников. О боги, вертолетная площадка? Улочка сувениров и магазинов? От букв, черным по белому вещавших -

- "Пиво. Пунш. Глинтвейн" Питера согнуло от хохота. Осталось дописать - куриные крылышки-гриль. Какого черта они делают из великой Европы копирайтера фаст-фуда?

Адалинда Орс Ланда

Лететь из Китая в Германию у Адалинды не было никакого желания. Она только привыкла к другой местности, акклиматизировалась. Даже, можно сказать, привыкла к неприятному соседству. Мир тесен, и сейчас судьба показывала ей, насколько. Но жизнь, как верила девушка, не зря представляла собой зебру. Полоска черная, полоска белая. Ее падение в расщелину возле монастыря - явно черный день. Встреча там же Кунца - еще один черный камень на чашке весов. Но дальнейшие события в Храме Мудрости добавляли на те же весы несколько белых камешков. Да и то, что с Хельмутом не пришлось общаться в пределах одной коммуны - тоже отлично.

Очередная черная полоса началась в день, когда пришло сообщение от старого тренера. Когда-то именно он обучил ее некоторым особо сложным приемам скалолазания и помог подобрать экипировку. Линда давно уже не училась у пожилого мужчины, но созванивалась и списывалась с ним. Ей было интересно, как обстоят его дела, чем он занимается сейчас, и поддерживает ли связь с другими учениками. Вот про одного из них тренер Хольм и написал.

Садясь в самолет, Адалинда думала, что забыл ее старый знакомый, а также по совместительству ученик Хольма, в горах Германии. В месте, откуда давно уже вывезли все мало мальски важное и нужное. В каком-то старом горнолыжном комплексе. Александер Вебер, по воспоминаниям, был довольно ответственным человеком. Не хватал звезд с неба и не мечтал стать самым успешным альпинистом, но трудился и прилично зарабатывал. Куда его понесло? Одного. Вера в судьбу и полосы чуть пошатнулась, когда в тот же самолет зашел Кунц. И почти рухнула, когда Кунц сквозь зубы (ну, как и она сама) поведал, что его старый товарищ Вебер пропал, и у него де есть дела в Германии.

- Ты когда в последний раз с ним говорил? - вполне миролюбиво спросила Линда, вышагивая рядом с Хельмутом по относительно широкой тропе, ведущей в горы. Где-то там, за небольшим перевалом, среди высоких скал, в небольшой долине и находился комплекс, где в последний раз выходил на связь Александер. Это она тоже узнала со слов тренера. Раздражение от близости к Кунцу она пока решила припрятать подальше, убеждая себя в том, что им предстоит, хоть и вынуждено, общее дело.

Хельмут Кунц

Прожив некоторое время мало того, что на Тибете, так еще и в монастыре, невольно начнешь проникаться некоторыми местными понятиями. Хельмуту вот приглянулась идея кармы и круга сансары. Вот только он никак не мог понять, что он в прошлой жизни такого натворил (или это мироздание отрывается на нем за всех Кунцев сразу), что ему ТАК хронически везет. Нет, серьезно, вот за что его можно было наказать таким бедствием как Линда? Или по задумке высших сил в следующем рождении ему надо быть как минимум Буддой и потому в этом надо отработать всю карму с запасом на будущие воплощения?

Эдакие обреченные мысли Хельмута начали посещать еще в Линь Ян Шо, но были тогда какие-то аморфные и несознательные и только, когда он, пристегивая ремни во взлетающем самолете, увидел через проход такие знакомые глаза — мысли окончательно оформились в философское «карма». А карму надо принимать со

смирением. Это он уже себя успокаивал и настраивал, пока волок пьяную в хлам коллегу в гостиницу. При этом она его пыталась еще в чем-то обвинять и норовила не то поругаться, не то просто съездить в глаз для души и настроения.

Родные горы между тем действовали успокаивающе. Именно здесь он совершал первые восхождения и здесь же бегал на четырех лапах в состоянии глубокого умственного помрачения. Правда, конкретно эту часть Альп Хельмут знал плохо, но это не мешало ему получать удовольствия просто от самого факта. И он даже согласен был мириться с тем, что сзади на тропе злобно пыхтела Линда. Во всяком случае пока она молчала. Стоило Хельмуту прийти к выводу, что жизнь не так уж плоха, как его персональная карма поспешила эту иллюзию развеять и подала голос. Вот точно сглазил. Как почти любой человек, связанный с не самой безопасной профессией, Хельмут был суеверен и ко всяким приметам относился с высокой долей почтения.

- Не задолго до того, как уезжал ни Тибет, - ответил Хельмут не сразу, тропинка неудобно вильнула, нужно было сосредоточиться именно на ней, а не на совершенно левой сейчас информации. Помнится это было вскоре после того, как Хельмут написал заявление об уходе. Вебер тогда приезжал к нему, просил остаться. Но ничего не говорил о том, куда и зачем собирается. Так что новости были для Кунца неожиданными. Но так уж вышло, что по странной хельмутовской градации людей, Вебер числился у него в немногочисленных друзьях и попадал в ту категорию, ради которой Хельмут мог сорваться и приехать даже через половину мира, следуя неясным слухам. И то, когда они в последний раз разговаривали на это точно не влияло.

Небольшой подъем был преодолен и мужчина остановился, внимательно оглядываясь вокруг. Ему казалось, что молчание гор чем-то нарушено. Тут было что-то не то, нечто, что смотрелось в этих местах чуждо и неправильно. Что это было и было ли вообще, Хельмут сказать не мог, но этого смутного ощущения было достаточно, чтобы он стал вести себя осторожнее и внимательнее. Кунц украдкой потянул носом воздух, но ветер дул как раз от них и ничего толкового учуять он не мог.

Питер Мур

Размышления на тему судьбы Европы и крылышек гриль были прерваны перекатом камешков по склону - Пит сразу напрягся, готовый отскочить в сторону при обвале. Но нет, тут было что-то другое. Голова вертелась то вправо, то влево, осматривая местность на предмет опасности, а рука сама полезла запазуху, нащупывать нагретую теплом тела рукоятку пистолета. Его выслеживают, заметили в Аберау как он оставлял машину на платной парковке? Только кто и зачем? Мозг тотчас же подкинул возможные варианты, чем вызвал кислую гримасу отвращения на лице мужчины. Все как-то не срасталось ни по времени, ни по месту, ни по мотивам. А значит выкладки были неверны. Не хватало данных для анализа ситуации. Значит - успокоится, вздохнуть и отцепиться наконец от оружия. Оно есть последний аргумент в споре. Перво наперво прислушаемся. Так, что тут у нас? Птички, ветер, листва - обычный в общем то набор для открытого места в предгорье. А если осмотреться? Пройти назад по тропинке, заглянуть повыше, ну или пониже. Ведь он не претендует на знание всех путей от города до точки назначения, так же как не

владеет право единоличного прохода. А жаль.

Ну и конечно, чертово его везение, стоило спуститься чуть ниже, заглянуть за валун и вот те на те нож и вилка, кушайте. Два каких-то идиота шли параллельным курсом в сторону курорта. Им что, полянки поближе не нашлось чтобы познакомиться поближе? Или это его соперники выслали разведку под видом парочки? Амбал и милая попка. Скабрзности так и просились на язык. Но вместо этого только прислушался к разговору непроизвольно подбирая с земли камень и подбрасывая в руке. Как если бы думал о том, что один метки бросок избавил бы его от возможных соглашениях. Совесть бы даже не пикнула.

Адалинда Орс Ланда

Линда шагала и шагала, то полностью сосредотачиваясь на сложной дороге, то немного отвлекаясь и рассматривая окружающий их пейзаж. Все же сложно понять людей, которые побывав в горах, не рвутся туда еще и еще. Ей всегда было мало. Даже на Тибете, в краю древних камней, она не была спокойна. Постоянно изучала карты, прикидывала маршруты. Мечтала о покорении новых высот. Но все пришлось отложить. Даже в кошмарном сне не могло присниться, что поиски Алекса она будет планировать и проводить с Кунцем.

Воспитания и такта хватило ровно на то, чтобы вместе обсудить начало похода, да прийти к выводу, что да, вдвоем удобнее и быстрее. Адалинда не могла не признать, что такого партнера, как Хельмут, надо еще поискать. В смысле его подготовки, практических навыков и общего жизненного опыта. Признавала она и то, что у нее гораздо меньше шансов в одиночку дойти до заброшенного курорта и найти там кого-нибудь. Последнее, из-за чего они с Кунцем не поругались, было решение не приплетать пока полицию. Вебер был тот еще бабник и шутник. Вполне станется, что он устроил какое-нибудь тайное восхождение в горы в компании милых дам. И сейчас вовсю отдыхает в этом горнолыжном комплексе.

Сейчас же пошла черная полоса, когда Линда бесилась на сказанное или нескazanное Кунцем. На вопросы он отвечал кратко, ровно столько, сколько требуется по делу. Словно за любое лишнее слово его начнут расстреливать. Вот прямо на месте.

- И что сказал? - теряя терпение, резко спросила девушка, вперив злой взгляд в Хельмута. Что за человек. Расскажи ты толком, что там да как. Вдруг какие детали всплывут, помочь может любая мелочь! Так нет, тани из него клещами информацию. Линда поняла, что в ней опять поднимается запрятанная глубоко-глубоко злость. На горы она уже не смотрела, все ее внимание притянул херр Кунц.

Хельмут Кунц

Никаких признаков чужого присутствия или еще чего-то, что могло его насторожить, Хельмут не видел. Вот только если бы он сейчас был волком, он почувствовал бы, как шерсть поднимается на загривке, а клыки скалятся в сторону неведомой угрозы. Он медленно повернулся вокруг собственной оси, пытаясь определить хотя бы направление. И ему нужна была тишина и немного покоя. Вот только все это можно было смело перенести в раздел невыполнимых фантазий, ибо рядом с ним была Линда, а эта женщина молчать не могла и трех секунд, чем изрядно выводила из себя. Особенно сейчас, когда что-то было решительно не так, а он никак не мог

должным образом сосредоточиться и разобраться, а что же именно. Мучительно хотелось пренебречь привитыми нормами и воспитанием и попросту двинуть Линде в ухо, чтобы немножко полежала тихонько в тенечке и помолчала, пока он разберется. И какой черт его дернул соглашаться на совместную экспедицию?

- Ничего, о чем тебе следовало бы знать, - ответ вышел более резким, чем Хельмуту бы хотелось. Но поделаться с накачивающим раздражением и еще более раздражающим ощущением чужого взгляда он не мог. Нехорошего такого взгляда, как через прицел. Мужчина хмуро огляделся по сторонам. Ничего и никого. Но он не мог бы видеть, если бы кто-то был выше по тропе – солнце слепило глаза и не давало как следует присмотреться.

Питер Мур

Хорошая позиция - позиция позади или сверху. К такому выводу пришел Пит, раз за разом проворачивая свои дела. Если что, можно смыться, с удобствами подслушать чужие секретики, за которые в последнее время так любят платить большие деньги. Пароль от компа, код от сейфа. Рано или поздно заветное сочетание звуков сорвется с языка жертвы. И вуаля. Клиент готов, садитесь кушать. Вот и сейчас, отложив уже камень в сторону, мужчина наострил уши. Нужно же было узнать, что эта парочка тут делает. Хотя из их разговора только и можно было сделать вывод о том, что здесь они не с романтическим настроением. Порыв ветра совсем не кстати унес обрывки фразы бугая от слуха Пита. Надо было или подползти поближе или же обходиться тем что бог пошлет. Прищурившись огляделся, потом выругался сквозь зубы. Его тропа вилась вправо и ниже, эти же наоборот совершали подъем - тропки пересекались. Выходили только или идти за ними, либо же наплевать на случайную встречу. Ни тот ни другой вариант авантюристу не нравился, приходилось думать над тем, как бы ему самому эти голубки зад не подпалили. Вздох досадливый вместе с мыслью о том, что по всему выходило - идут они в одном направлении. Курорту этому гребаному. Он то ясно почему, а эти то? Решение принято было нехотя. Следовать за ними в некотором отдалении.

Шлеп! В гористой тишине вышло довольно таки звонко. Только что эхом не отдалось падение содержимого птичьей жопки на чистую кожаную куртку Пита. Он аж подпрыгнул от неожиданности. Под ногами зашуршали камешки, падая с тропки на пологий склон...

Адалинда Орс Ланда

Заявил так, словно она была какой-то девочкой-школьницей. Несовершеннолетней, что характерно. Мол сиди в своей комнатке и не лезь в разговоры взрослых дядей. Все равно не поймешь. У Линды даже кулаки сжались, настолько взбесил ее ответ Кунца. Какого черта она вообще решила, что идея пойти с ним в горы неплоха по своей сути? Из плюсов лишь его несомненный опыт да знания. А вот минусов целый ворох, выбирай - не ошибешься. И выдать бы ему все, что она сейчас думает, да ведь не послушает даже. Вертится стоит, все чего-то высматривает.

- Да в чем... - договорить она не успела, разом поняв, почему Кунц вел себя так подозрительно. Ее собственное чутье молчало. Она верила горам, а горы верили ей. И она хорошо понимала именно землю, с ее постоянством и неподвижностью. С ее редкими, но мощными движениями. Чуйка на людей у нее молчала. У Хельмута, видимо, нет. Какое-то шуршание в горах могло означать лишь две вещи. Путник,

либо камнепад.

- Это еще что... - пробормотала она, поворачиваясь на звук и козырьком приставляя ладонь к глазам. Солнце слепило, отражалось от снега и бликовало. Ей показалось, что там, на некотором возвышении, мелькнула чья-то фигура. Понять бы только, кто это? И что ему здесь надо. Адалинда не любила чужаков в горах. Обычно маршрут объявлялся заранее. Все оговаривалось. Случайных столкновений практически не случалось. Так что подозрительно. Девушка шагнула к Хельмуту, инстинктивно ища защиты. Тронула того за рукав, привлекая внимания. Только вот взгляда от неизвестного человека не отводила.

Хельмут Кунц

Общее напряжение и раздражение действовали на Хельмута одним строго определенным образом – он начинал намного более пристально и внимательно прислушиваться к окружающему миру чем в спокойном состоянии. Потому что в спокойном состоянии его тянула к земле и ее покою, а в взбудораженном на первый план выходил волк и реагировал соответствующим образом. В присутствии же Линды он всегда был на грани бешенства, что позволяло вполне успешно замечать то, что в другом случае и не заметил бы. Шуршание корпусом и разворот в ту сторону. Девушку он уже не слушал, хотя та и сама замолчала, обратив наконец внимание на то, что в горах все не так благостно и дивно, как могло показаться на первый взгляд. Солнце слепило глаза и не давало толком рассмотреть происходящее выше по тропе, но Хельмут уже был уверен, что там кто-то есть. В этот момент на солнце набежало небольшое облачко и у них было несколько секунд на то, чтобы разглядеть того, кто потревожил их милую беседу.

В первый момент ему показалось, что это Вебер, но потом зрение, подпорченное солнцем прояснилось, и он понял, что ошибся. Этого человека Хельмут не знал. И на альпиниста-любителя он тоже не был похож. Присутствие же неподалеку от интересующего их объекта незнакомого человека, при то, что недавно тут пропал совсем другой человек при невыясненных обстоятельствах, не могло не настораживать. Хельмут инстинктивно напрягся, практически поясницей ощущая немного давившие на спину ножны с ножом. Это действовало чрезвычайно успокаивающе. Говорить что-либо Кунц не спешил. Зачем, когда тут есть Линда, которая уж точно не замедлит высказать свое мнение о происходящем и закидать незваного гостя вопросами.

Питер Мур

Как всегда все произошло совершенно не вовремя и совершенно не в масть. С такой раздачей можно и по миру пойти или, если будет совсем уж плохо, опустится на самое дно - стать каким-нибудь мелким клерком на побегушках. Питу такие варианты не нравились. Так же как и срущие на него птицы. Или эти два фрика. Посмотрите на них. Вылупились, как будто человека не видали. Или подумали что он йети? Раздражение просто требовало найти способ спустить пар, но это внутри. Внешне он оставался, начиная, кстати говоря, спускаться осторожно на их плоскость бытия, улыбчивым симпатичным мужчиной. Само обаяние черт побери. Хоть сейчас на обложку глянцевого журнала. Не меньше. Себя любить надо побольше чем других.

- Чего уставились то?

Дружелюбно так спросил, не подходя однако слишком близко. Говорят в горах

случались акты каннибализма на почве внезапно вспыхнувшей приязни. И голода. Хотя опытные люди рассказывали о том, что убивать никто никогда не хотел. Случайное падение. Несчастный случай в горах при лавине - отрезаны от дома, нет еды, порой ранения. Слабые будут съедены.

- Куда идете?

Вопросы властью обличенным тоном прямо в лоб. Огорошить, сбить с толку и доминировать. Возможно сболтнут лишнего. Если нет, то хотя бы посмотрит на их реакцию - мягкобрюхие ежики или же опасные гадюки.

Адалинда Орс Ланда

Вот как можно не любить такого чуткого и тактичного человека, как Хельмут Кунц? Да легко! Можно даже тихо ненавидеть и желать пристрелить в укромном уголке. И все потому что помимо кроткого нрава, коим он не отличался, мужчина не имел и такого бонуса, как поддержание милой беседы. Ну не дано человеку. Бывает, что есть склонность к общению, а бывает - что нет. Скалолаз являл собой яркого представителя мужской породы, от которого девки... нет, не плачут и визжат. а воют и убегают. И чего она в нем когда-то находила? Даже сейчас не соизволил сказать ей ни слова, полностью отвлекшись от нее на подходящего человека.

А там было на что посмотреть. Голливудская улыбка в шестьдесят четыре зуба. Высокий рост и хорошее телосложение. Еще бы побольше воспитания, цены бы не было. Но у Адалинды Орс Ланды карма была испорчена еще до рождения. Родственники, не иначе, правой рукой Гитлера работали, иначе чем еще объяснить ее везение? Один мужик попался. И вроде всем хорош - не пьет, не курит, в горы ходит. Так ведь нет, чего-то ему там не хватает. Второй вот попался. Молодой-симпатичный-красивый даже-харизматичный. И что? И правильно, на тебе по карме с ноги! Хамло редкостное, убил первой же фразой.

- Сам то чьих будешь? - на манер глубокой деревенщины заявила Линда. Да пусть уж считает их простачками из глубинки, чем опытными скалолазами. Промолчать и послушать, что там выдавит из себя Хельмут, она не стала. И так знала, что промычит что-то неразумное, и тогда сцена из томной превратится в напряженную. А девушке страсть как не хотелось с кем-то ссориться в начале пути.

Хельмут Кунц

Мужчина этот Хельмуту не понравился с первого взгляда. Вот говорят бывает любовь с первого взгляда – с таковой Кунц не сталкивался и относился весьма скептически, а вот в неприязнь с того же первого взгляда верил очень даже ибо регулярно сталкивался. И что сыграло свою роль в данном случае – цвет ли кожи, обстоятельства или слишком уж обаятельная улыбка, сказать трудно. Однако где-то внутри себя Хельмут сразу решил – в одной связки в горы с этим человеком он бы не пошел. Поостерегся. Но это было его личным впечатлением и само собой озвучивать его он не спешил. Зачем? Пусть вон Линда говорит, у нее это явно лучше, чем у него получается. Сам же он пока постоит, помолчит – осмотрится повнимательнее: один тут этот тип с голливудской улыбкой или может где его товарищ за камушком примостился. Всякое бывает. Бывало что и в горах находили неумех-альпинистов, раздетых до трусов и с дыркой в башке от камушка. Несчастными случаями полнится история, ага.

С окрестностей взгляд Хельмута снова вернулся к их нежданному попутчику.

Охотничий нож на поясе подозрений не вызывал, кто в горы без него отправляется? Вот только руку этот человек держал немного странно – будто мешалось там что-то. Еще один нож или что поинтереснее? В любом случае, этот человек явно был из тех, кого не стоило упускать из виду. Особенно если он идет в том же направлении, что и они. Или он уже возвращается обратно?

Питер Мур

Интересная парочка. Один стоит дуб дубом и рассматривает во все глаза, молча оценивает, а другая мухой цеце вьется норовя куснуть в правое полупопие, грубо говоря взять за зад. Хотя... Окинул уже собственным фирменным оценивающим взглядом представшее перед ним сокровище. Как говорил один его "коллега" восточник - с пивом потянет. Маневр, шаг вбок, поближе к дамочке, подальше от мужика, от линии огня, чувствовал себя прикрытым чьим-то телом более комфортно. Ведь поддержки в виде напарника у него увы не было.

- Разве не читаешь газеты?

Кинул девчонке намек, мол смотри и вспоминай, может за какого-то богатенького дурочка примешь, а с него взятки гладки. Он же не называется, чисто вопрос задал.

- Или...

Оглядел ее вновь с видом самовлюбленного превосходства. Дешевенько, серенько и явно без бирочек с именем мастера коллекции. Как и того соляного столба. Вышибала что ли?

- Дааа... или вера не позволяет?

Вышло насмешливо, местами даже оскорбительно, но с обаятельной улыбкой пирата, что красуется перед публикой.

- Так куда идет такая красивая?

Снова заход с намерением узнать курс и место назначения. Еще шаг в сторону девушки, при желании она могла уже дотронуться рукой и поближе рассмотреть. Добротную одежду, набитый походный рюкзак, симпатичный профиль с наглым взглядом. В набор входили и еще кое-какие бонусы, но об этом он мог ей рассказать позже.

- Этот у тебя говорить умеет или как Франкенштейн? Пока хозяйка не разрешит?

Состроил гримасу на тему садомазо игрищ и весьма двусмысленно прикусил губу.

Адалинда Орс Ланда

Кунц не подкачал. Как стоял столбом, так и остался, полностью доверившись ее дипломатическим навыкам. Почему-то это понимание не грело душу Линды, которая с некоей опаской наблюдала за незнакомцем. У каждого человека существует зона комфорта и личного пространства. И сейчас мужчина стремился вторгнуться в это самое пространство, делая это довольно нагло. Не иначе как привык к тому, что сблизиться с ним все считают за радость. Девушка прищурилась. Фаза про газету ввела ее в задумчивость. Не сказать, что она совсем не читала газет. Но скорее это были случайно увиденные заголовки, фотографии совсем уж знаменитых лиц, да найденные в том же самолете журналы.

- Не, не позволяет. У нас с этим строго, - скромно потупилась Адалинда, и тут же прикусила язык, дабы не добавить пару ругательств. Уж очень наглым и настырным был подошедший красавчик. И одевался он, как заметила девушка, довольно качественно и профессионально. Значит, в горах не в первый раз. И что тут забыл? Нет, даже не так. Что он хочет от них? Раздражало его движение в ней. Напрягало,

создавало дискомфорт, который, как ей показалось, он и стремился сделать. Чего ради? Она и Хельмута то терпела с трудом, особенно когда тот начинал вести себя как последняя скотина, то есть практически всегда. А еще этот. Сладкий, да гадкий. Линда внаглую посмотрела в глаза незнакомцу, нарочито небрежно фыркнула, и сделал то, что посчитала в этой ситуации наиболее безопасным. Она широким шагом отошла за спину Кунцу, ухватила того за рукава, и чуть продвинула вперед, прикрываясь им, как щитом. Пусть теперь с ним обнимается, извращенец.

- А ты с ним напрямую поговорить попробуй! Он тебя не обидит, - проигнорировав вопрос о цели путешествия, выдала Адалинда. Вот и пусть теперь стоят и как ежики фыркают, нечего тихую и слабую девушку в надвигающиеся разборки втравливать.

Хельмут Кунц

Этот тип юлил и явно нарывался, еще более усиливая своими действиями первое негативное впечатление от своей персоны, при этом Хельмут подсознательно ощущал в этом наглом напоре какую-то фальшь и слабость. Это определенно была не та каменная уверенность и сила, которой буквально пропитаны горы – скорее залихватский и громкий лай и крупная тень, которая может напугать, если не рискнешь заглянуть за забор и увидеть всего лишь мелкого пуделя. В какой-то момент Хельмут и незнакомец встретились глазами – спокойный волчий взгляд серых глаз и.. что же отразилось там, по другую сторону?

Линда между тем решительно совершила ход конем и попросту спряталась за Кунца. Вот и пойми этих женщин – не даешь им слова – гад и шовинист, позволяешь идти вперед и командовать – опять же гад, ибо не уберег хрупкую девушку от всяких разных. Вот и Линда так – то не командуй и я сама, то вон как ловко увильнула, только пушистый хвост и мелькнул, если он у нее был конечно. Есть с чего вздыхать и закатывать глаза к небесам, выпрашивая у них еще немного терпения и буддистского спокойствия. Но пока что было не до молитв и медитаций.

- Ни вижу ни одного основания, по которым нам стоит отвечать вам, - ну право слово – каждому встречному иди и доложись – куда и зачем идешь? Смешно же. Сам-то не спешил ничего о себе говорить, вынюхать и выпросить о других – легко. Не любил Хельмут такую породу – наглость и нахрап есть, а чуть сильнее и чуть дальше ткну – все, пустота. Наглеет и хорохориться скорее потому, что сам насторожен и их боится. Так зверь рычит и пушит шерсть, стремясь показаться больше, чем есть на самом деле. Где-то может и пройдет, но не здесь. Здесь – горы, а закон их прост и понятен. Это не город с его суетой и пропитанными фальшью масками. Истину тут утаить ох как непросто – натура сама просится наружу и обнажается – у кого-то с самой неприглядной стороны – вся гниль наружу лезет, а у кого-то совсем наоборот.

Питер Мур

Протянул медленно руку в сторону прячущейся девушки и патетически воскликнул.

- Куда же ты Элли, по дороге из желтого кирпича...

И уже саркастически добавил, осматривая более предметно представший перед ним экземпляр.

- Прячешься за Тотошкой?

Снисходительно-покровительственный тон, мол понимаю, собака большая должна пугать, вилять хвостом и выполнять команды. Ну и лаять по необходимости.

Брехливых болонок Пит терпеть не мог, а этот вот смотрел в глаза, не отворачивался, не краснел как стыдливая барышня, такой и по мордасам съездить сможет если сочтет нужным. Только вот тормоз немного. Как все европейцы с материка. Вот как морщится когда смотрит, как будто мне тут не место. Вызов? Борьба за территорию, за столбик который надо пометить? Это мы всегда. И посмотрел этой дубине в глаза. Глазами злыми карими, отражающими жар южного континента матери и в тоже время умение ждать момента для месте, холодного блюда родины его отца. В глаза волка глазами ласки, мелкого, но злого убийцы, который вопьется в горло, доберется до вены и выпьет всю твою кровь ради победы.

-Тотошка знает команду голос?

Удивленно-насмешливо приподнял бровь, но потом сбавил обороты.

- Да ладно вам, встретили попутчика и слова сказать не хотите, в шпионов играете? Игра ролевая такая что ли?

Не удержался и прикольнулся, вот такой вот чирей на заднице.

Адалинда Орс Ланда

Остряк выискался. И нет, это не про Кунца, а как раз наоборот - про незнакомца. Линда всей своей шкуркой чувствовала, как между их троицей мелькали искры. Чуть дернешься и все, убьет током. При этом она не видела способов как-то разрулить эту сцену. Да и не особо хотела влезать - не женское это дело, разнимать двух мужиков на одной тропе. И это совершенно не касалось всяких там женщин. Огромное заблуждение многочисленных представительниц слабого пола - считать, что любая драка происходит из-за их неземной красоты. Да большее количество столкновений происходит не из-за красот, а из-за дурости этих самых представительниц. Влезут, спровоцируют, настроят против. Адалинда таких терпеть не могла. И сейчас судорожно соображала, как сделать так, чтобы Хельмут не сунул в морду темнокожему красавчику свой тяжелый кулак. А что, он может. Красноречием обделен, так силушкой полон. В голову пришла печальная мысль о том, что в монастыре ей предлагали поучиться читать мысли и передавать собеседнику свои. Только она не помнила, как это называлось. Но времени не хватило, все появлялись какие-то дела. А так сейчас бы она уже успокаивала Кунца, уговаривая того не лезть в драку. За неимением большего, ей приходилось тихонько стоять и легко поглаживать мужчину по руке. Надеясь при этом, что он не переключит свой праведный гнев на нее - а то воспримет как заигрывание. Или того хуже - попытку помочь незнакомому мужику.

- Ага, ролевая, - с облегчением выдохнула Линда, принимая новую игру и молясь, чтобы Хельмуту не снесло голову. И добавила - так а ты что ищешь? Мордор или разбитый корабль Скайуокера?

Хельмут Кунц

Хельмут шутки про Тотошку не понимал в принципе – хотя бы потому, что с данным произведением знаком не был. Но если этот тип хотел таким образом его оскорбить и спровоцировать, то старался он зря. Кунц умел быть поразительно глухим к подобным замечаниям и попросту их не замечал – собака лает, ветер носит.

Прикосновение не то чтобы было ему неприятно, Хельмут скорее считал его неуместным и не очень-то понимал, чем это вызвано. Он вообще не считал, что его

нужно как-то успокаивать и отчего-то удерживать. И в результате Кунц толком не понимал ни того, что происходит перед ним, ни того, что делается позади него, что само собой, не способствовало разрядки обстановке. Скорее он подбирался и напрягался еще больше, не зная, что и с какой стороны может последовать дальше и что ему с этим нужно будет делать.

Игра в гляделки их продолжалась совсем недолго, но вполне достаточно для того, что Хельмут свое мнение об их нежданном попутчике несколько изменил и окончательно утвердился в мысли, что подставлять такому спину – себе дороже. И кошелек лучше держать где-нибудь подальше. Чисто на всякий случай.

- Что-то ты тоже не больно спешишь о своих делах рассказывать. Неужели тоже в игры поиграть решил? – вопрос вызванный замечанием Линды. Играют так играют, отчего бы не поддержать. А главное – как много можно тут сказать или спросить, жаль только он в подобных кружевах не силен.

Питер Мур

Тихий смешок превратился в такой же тихий смех, его можно было бы считать попыткой понравится или показать свое дружелюбие если бы не резали слух нотки высокомерного превосходства, насмешки и язвительности.

- Угадала, ищу свою прелесть.

И с намеком подмигнул неожиданной возможной попутчице. Ну а что, время скрасить очень даже можно, не только болтая о том о сем. Но вот этот ее дружок разбивал все мечты Пита о приятном времяпровождении в кустах. Серьезный такой.

- Ты чего серьезный такой?

Парадируя одного киношного злодея спросил, больше красуясь перед дамой, чем всерьез интересуясь. Его же в кусты не зазовешь, сначала не поймет, потом отбивную сделает. Шутки явно не рубит.

- Любуюсь красотами, гуляю, вентилирую легкие от смога большого города. Выбирай причину на любой вкус.

И не то чтобы солгал, просто не все варианты озвучил.

- Сейчас иду оттуда, вон туда.

Ничего конкретного из взмаха рук, единственно что курорт был где-то поблизости.

Адалинда Орс Ланда

Линду подмывало огреть чем-нибудь тяжелым нового почти знакомого и сбежать куда глаза глядят. Встречи в горах не бывают случайными. Даже если это не понятно с первого взгляда, то потом станет ясно, зачем судьба столкнула их с темнокожим улыбчивым хитрецом. Который теперь заливался соловьем, продолжая понемногу провоцировать Кунца. И ее тоже, но как-то менее заметно и менее назойливо. Словно понимал, что она не представляет собой явной угрозы. Ну да ладно, в лицо плюнуть или по морде дать она всегда успеет, а сейчас Линде хотелось одного - разрулить всю эту ситуацию.

- Значит, из Хоббитона в Ородруин, за прелестью, - словно в задумчивости довольно громко пробормотала Линда, хмуря брови. Вроде как и ролевка, но в то же время можно попробовать выведать подробности. Зачем - другой вопрос. В принципе, свою подозрительность Ланда списывала на ситуацию, из-за которой они с Кунцем

здесь оказались. Она много раз встречала таких фриков во время восхождений, что диву можно было даваться. Но именно этот улыбчивый не в меру мужчина чем-то ее зацепил. И нет, не своей неслыханной красотой и невиданным красноречием. Что-то было в нем жесткое и грубое. И подозрительное. Паранойя, скорее всего, и жаль, что нельзя прямо сейчас посоветоваться с Кунцем.

- А Ородруин нынче у вас где лежит? Случайно не там? - она указала пальцем в сторону высокой горы, которая лежала аккуратно между курортом, на котором пропал Вебер, и началом их с Хельмутом пути.

Хельмут Кунц

Нить всех иносказаний этих Хельмут потерял быстро – совершенно не его сфера восприятия. Зато Линда явно понимала, о чем идет речь, так что всю ответственность за разговор можно было временно переложить на нее и подумать о более интересном, например о том, где же лежит это «вон оттуда вон туда», а так же придержать буквально рвущееся с языка «так и шли бы дальше, чего в чужие дела лезете». Потому как у этого типа явно на лбу было написано – лезть в чужие дела его прямая специальность и любимая обязанность. С другой стороны у них стоять вот так и трепаться времени не было совершенно, ибо в наличии имелся и график и рассчитанный маршрут, если они хотели добраться к курорту засветло и осмотреться хотя бы просто на предмет там ли Вебер и если нет, то был ли он там вообще.

- Линда, время, - напомнил он негромко. Разговор, который толком не понимаешь, порядком утомляет, особенно если видишь перед собой цель, достижению которой весь этот треп с точки зрения мужчины только мешал. В который раз Кунц подумал, что лучше бы все же направился один, тогда бы он уже добрался до места назначения, а Линда пусть бы шла себе отдельно и болтала со всякими фриками сколько душе угодно не сбивая ему планы и график. Так во всяком случае Хельмут лично себе объяснял все нарастающее глухое раздражение на эту вынужденную задержку и этого неумолкающего типа. Хотя женщинам такие определенно нравились.

Питер Мур

Ну что же, позабавится на те в прочитанных литературных произведениях и он время от времени любил. Но вряд ли девушка думала, что он ответит вот таким образом.

- А ты своего орка спроси, вон как рвется в родную пещеру.

Очаровательная улыбка выдавала в нем родственника Трандуила. Не хватало только зеркальца чтобы в него смотреться, да лося под седлом для усилено сарказма и высокомерия слов.

- А вообще порядочные... Ммм...

Окинул девушку чисто мужским плотоядным взглядом под которым многие краснели и многие падали шпалой под ноги.

- Порядочным приключенцам положено иметь карту. С пометками от Элронда. Но сошел бы и обычный навигатор.

Поправить лямку рюкзака, сползающую по руке вниз, неудобно было особенно то, что она натянула куртку так, что рельефно обозначилась кобура. Ну да ладно, эти профаны вряд ли обратят внимания. Мало ли какие складки может принять по форме одежда.

- Давай хоббитсы, показывайте дорогу. Темнеть скоро будет.

С непринужденной наглостью вписался в их партии и теперь старательно дергал вожжи понукая идти вперед. Дабы не оставлять за спиной незнакомцев ну и заодно вызнать куда же они идут. Да и выглядеть в компании он будет не так подозрительно.

Адалинда Орс Ланда

Не приятно понимать, что оппонент умнее, чем хотелось бы. На взгляд Питера она только нахмурилась. да приподняла одну бровь, как бы недоумевая, что в этом такого крутого и горячего. Еще и фыркнула бы, да побоялась опять накалить обстановку.

- А ты, значит, непорядочный приключенец? Ни карты, ни навигатора, ведите, куда глаза глядят? - зацепилась она за слова мужчины, и едва не отмахнулась от Кунца, который напоминал ей про время. А то она то не знает, чай впервые в горах! Да из них двоих она в картах быстрее разбирается и маршруты лучше запоминает! А то что пока опыта не хватает просчитать оптимальный - так это придет со временем. Но то, что он не верит в ее чувство времени - это что-то новенькое.

- В общем, сильно загорелый эльф, пошли, раз заблудился. Мог бы и не заливаться тут соловьем, а сразу сказать, - менторским тоном отчитала она нового соучастника пути, полностью проигнорировав очередные оскорбления в адрес Кунца. Нет, где-то в глубине души и ютилась легкая обида за Хельмута, но...Очень легкая. Мужчина, в конце концов, сам постоит за себя.

- У эльфа имя имеется? Или будем звать подпольным - Леголасом? Я Линда, - руку протягивать не стала, все же опасаясь этого странного мужчину. Единственное, что ее откровенно беспокоило - куда он то намылился и что с ним теперь делать? Нет, ничего противозаконного они с Хельмутом не замыслили, но для неопытного человека поход до заброшенного курорта, возможно долгие поиски, а затем путь назад, могли стать большой проблемой. - Мы по делам идем, далеко. Так что если тебе к людям надо...ну там лук продать или стрел закупить, то тебе туда.

И она махнула по направлению к поселку, из которого они вышли.

Хельмут Кунц

Практически все время разговора Хельмут смотрел именно на их нежданного попутчика. Что тот странно держит руку, он заметил еще в самом начале, но тогда это лишь маленьким штрихом отложилось в его памяти, а вот сейчас был прекрасный шанс увидеть, чем же эта странность вызвана. Нет, Кунц не умел смотреть через ткань. Но так уж вышло, что вырос он среди самого разнообразного оружия, которое его покойный батюшка усердно коллекционировал, впрочем этим же занимались и его достославные предки. Да и постоянное пребывание «среди мужчин, носящих оружие» наложило свой отпечаток. Проще говоря, не опознать в подозрительной выпуклости кобуру Хельмут просто не мог, а если и мог – то исключительно в какой-нибудь другой ситуации, а не когда он готов был подозревать этого типа во всех смертных грехах сразу и кобура с пистолетом в эту картину отлично вписалась. Взгляд мужчины как-то по особому потяжелел, а весь он как-то разом подобрался и напряжился, интуитивно вспоминая, как же действовать имея

перед собой вооруженного огнестрелом противника.

Линда между тем уверенно решила тащить этого подозрительного чернокожего с ним, что Хельмуту в начале в корне не понравилось, но потом он решил, что лучше уж пусть будет на глазах, а то дождутся пули из-за камушка. Душа же требовала ночью по-тихому спилить боек у опасной игрушки. Во избежание так сказать.

Питер Мур

Девушка приняла его игру и теперь нужно было переманивать ее на свою сторону, строя из себя не пойми что. Легко и уверенно переместился поближе к ней, дабы попробовать взять под руку, покаяно улыбнувшись при этом.

- Виноват, каюсь. Абсолютно неприличен и готов следовать за вами куда только надо.

Вопрос о направлении просто пропустил мимо ушей, однако встал на дорожке так, чтобы и мыслей не возникло у его попутчиков что надо идти куда-то кроме как в сторону отеля. Осталось им только пинка отвесить чтоб не тормозили его планы. Особенно этому. Голову повернул назад и чуть сузившимися глазами глянул на громилу. Осмотрел. Во взгляде надменность и превосходство.

- Малыш идет с нами или так и будет переминаясь с ноги на ногу? Он у тебя обидчивый что ли?

С девушкой же при общении его маска на лице сменилась на общительную и дружелюбную. Пока что она была слабым звеном которым он мог манипулировать.

- Леголас мне никогда не нравился. Так что Мур. Питер Мур.

Неподражаемый апломб и манера представляться героя книг Яна Флеминга была взята за основу.

- Позвольте ручку?

Это уже игра на публику под шаг вперед по тропинке - увлечь вперед под разговоры, чтобы не поняли кто ведет в этом танце.

Адалинда Орс Ланда

Неприличный до кончиков пальцев темнокожий незнакомец, однако, старался не только очаровать Линду, но и всячески намекал на общую увечность ее спутника. Она, в общем-то, и сама уже в это готова была поверить, глядя, как Кунц в очередной раз глубокомысленно молчит. В порыве чувств ей даже захотелось как-то приободрить его. По голове погладить, посюсюкать. Достать носовой платочек и нос вытереть. Нет, по умолчанию, где-то в самой глубине души она реально очень уважала Хельмута за профессионализм. Но сейчас была столь неоднозначная ситуация, и вел он себя в ней столь неадекватно, что она кричать хотела. Или да, вытирать ему нос платочком, подыгрывая новому знакомому по имени Питер Мур.

- Мур, так Мур, - фильмы про Бонда она терпеть не могла, так что изящность речи не оценила. Вот выскажи он что-то из Борна - тогда да, прониклась бы. Хотя из того фильма нечего было растаскивать на цитаты, увы. Девушка чуть дернулась, и нарочито резко вырвала свою руку из прямо таких загибающих лап темнокожего красавца. Озлобленно решила, что на их голову мало того, что он просто свалился, так еще и представляет особую угрозу мини-экспедиции. И нет, угрозы реальной она продолжала не замечать. Оттопыренную куртку не видела, хитрый взгляд отнесла больше к попытке сыграть в альфа-самца, чем к чему-то более серьезному. Но вот его подход к прогулке в горах ее попросту вывел из себя.

- Вот что, Мур, Питер Мур! - она выставила вперед указательный палец. - Если ты впервые в горах - признавайся сразу, да и топай себе на базу, она недалеко. Если нет, то прекращай тут из себя кавалера корчить и за ручки меня хватать. Тропинка узкая, по краям снег не тронут. Провалишься в расщелину - даже памятник не поставят. Ясно? Если все усек, вперед, нам надо идти, - и добавила тихо, чтобы вроде как Кунц не расслышал. - А его не трожь, если он обидится, то мало тебе не покажется.

Хельмут Кунц

Оставалось поражаться тому, как этот Питер Мур при прямом попустительстве Линды (ругаться с ней вот прямо тут и говорить нет, когда она сказала – да, Хельмут считал не очень корректным по отношению к напарнице, но позже он у нее обязательно поинтересуется, зачем ей понадобилось тащить с ними вот этого типа, который к слову сказать, ведет себя так, как будто первый раз в горах). Впрочем про поведение и технику безопасности Линды ему и сама все рассказала, в очередной раз продемонстрировав впечатляющие вокальные данные и навеяв ностальгические воспоминания о том, как она аналогичным образом объясняла простые истины новичкам в клубе. Те почему-то не сразу замечали, что перед ними – инструктор, видя в первую очередь молодую и симпатичную женщину. У Хельмута таких проблем никогда не возникало, хотя возможно это было связано с тем, что группы он предпочитал набирать исключительно мужские, пребывая в убежденности, что женщине в экстремальном спорте не место. Помнится у них вышел на эту тему неприятный разговор с Линдой. Как раз незадолго до того проклятого восхождения. Хотя отношения у них разладились еще до того. Кажется, они вообще не ладились практически сразу и Хельмут до сих пор не мог понять почему.

Он пропустил сладкую парочку вперед, позволяя Линде выбирать дорогу, а Питеру следовать за ней, сам же пошел замыкающим, чтобы в случае чего ловить их нежданного попутчика. Да и приглядывать за ним стоило. Однако, это не мешало ему слова Линды расслышать. Ну надо же – какая забота о его душевном здоровье. Хельмут бы даже улыбнулся, если бы не общераздраженное состояние. Этот Питер был как соринка в глазу - вроде что-то мелкое и не очень значительное, но безумно мешающее и раздражающее. Как бы то ни было и какие бы причины их не привели сюда, Кунц хотел насладиться процессом восхождения, общением с такими родными горами, и этот тип в этом деле явно был лишним, отвлекая на себя львиную долю внимания. Но чтобы там Хельмут себе не думал, они шли вперед и по его подсчетам отель был совсем рядом.
